

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

Научная статья

УДК 316

EDN: PCSJQH

doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-3-11

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Анна Юрьевна Питерова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

press_centр_pnz@bk.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Стремительное развитие компьютерных технологий, в том числе искусственного интеллекта, обладающего значительным потенциалом, в настоящее время является очевидным фактом. Вместе с тем в условиях социальной и этико-правовой неопределенности эти технологии порождают новые вызовы и поднимают важные этические вопросы, связанные с будущим человеческого общества и перспективами его дальнейшего развития. В рамках данного исследования проведен анализ искусственного интеллекта как явления, характерного для современного уровня развития информационных технологий. Рассмотрены приоритетные направления деятельности, в которых искусственный интеллект успешно применяется. Представлен анализ основных ограничений, связанных с использованием данных технологий. Целью исследования является изучение современного состояния развития технологий искусственного интеллекта и особенностей его применения в различных сферах. *Материалы и методы.* Для достижения поставленной цели был проведен вторичный анализ ситуации в сферах, связанных с технологиями искусственного интеллекта. Проанализированы результаты исследований Всероссийского центра изучения общественного мнения, ежегодный отчет «Ipsos AI Monitor» от компании Ипсос Комкон, а также ряд экспертных заключений. В качестве теоретических методов были использованы методы анализа, классификации, а также системный подход. *Результаты.* Выявлены ключевые особенности, преимущества и риски использования технологий искусственного интеллекта в профессиональной деятельности и повседневной жизни людей. Отмечено неоднозначное отношение к данному направлению, связанное с недостаточными знаниями о нем, а также некоторыми другими факторами. *Выводы.* Возможности искусственного интеллекта привлекают интерес как специалистов многих сфер деятельности, так и рядовых пользователей сети Интернет. При этом только грамотный подход к использованию данных технологий будет способствовать дальнейшему их распространению и совершенствованию при условии обеспечения достаточного уровня контроля.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросети, социальные коммуникации, информационные технологии, медиа

Для цитирования: Питерова А. Ю. Искусственный интеллект как феномен современного общественного развития (социологический аспект) // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 3. С. 108–120. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-3-11 EDN: PCSJQH

SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

Original article

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A PHENOMENON OF MODERN SOCIAL DEVELOPMENT (SOCIOLOGICAL ASPECT)

Anna Yu. Piterova

Penza State University, Penza, Russia

press_centр_pnz@bk.ru

Abstract. *Background.* The rapid development of computer technologies, including artificial intelligence, which has significant potential, is currently an obvious fact. However, in the context of social and ethical-legal uncertainty, these technologies pose new challenges and raise important ethical issues related to the future of human society and its prospects for further development. This article analyzes artificial intelligence as a phenomenon characteristic of the current level of information technology development. It examines the priority areas where artificial intelligence is successfully applied. The article also provides an analysis of the main limitations associated with the use of these technologies. The purpose of this study is to examine the current state of development of artificial intelligence technologies and their application in various fields. *Materials and methods.* To achieve this goal, a secondary analysis of the situation in areas related to artificial intelligence technologies was conducted. The results of Russian Public Opinion Research Centre (VCIOM) studies, the annual Ipsos AI Monitor report by Ipsos Comcon, and a number of expert opinions were analyzed. Analytical, classification, and systemic approaches were used as theoretical methods. *Results.* The key features, advantages, and risks of using AI technologies in professional activities and people's daily lives have been identified. There is a mixed attitude towards artificial intelligence due to a lack of knowledge about it and other factors. *Conclusions.* The possibilities of artificial intelligence are attracting the interest of both specialists in many fields and ordinary Internet users. However, only a competent approach to the use of these technologies will contribute to their further spread and improvement, provided that sufficient levels of control are ensured.

Keywords: artificial intelligence, neural networks, social communications, information technologies, media

For citation: Piterova A.Yu. Artificial intelligence as a phenomenon of modern social development (sociological aspect). *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2025;13(3):108–120. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-3-11

Повседневная жизнь современного человека в настоящее время очень прочно связана с нейронными сетями и искусственным интеллектом (ИИ), возможности которых весьма обширны и уже не ограничиваются, например, лишь составлением текстов и решением математических уравнений. Искусственный интеллект является одним из ключевых элементов современной технологической эпохи, который связан со значительными последствиями для человека, культуры, общества и окружающей среды [1, с. 591]. Ему сейчас доступно решение многих сложных задач в различных сферах деятельности (идентификация объектов на видео и изображениях, управление производственными и логистическими процессами и т.д.), что совсем недавно казалось невыполнимым. Если говорить о повседневных функциях ИИ, то одним из наиболее видимых проявлений можно назвать его домашнее использование в виде различных устройств. Самыми распространенными из них являются голосовые помощники

(Алиса от «Яндекса», Маруся от VK, Салют от «Сбера», Siri, Google Assistant и т.п.), посредством которых можно находить различную информацию, управлять домашней автоматикой, делать заказы и др. Другими словами, благодаря технологиям искусственного интеллекта интуитивность и удобство использования домашних устройств значительно повысились.

Искусственный интеллект как относительно новое явление вызывает большой интерес среди отечественных исследователей. Так, в работе К. А. Даллакян подчеркивается проблема взаимоотношения социальных, техносоциальных субъектов и систем искусственного интеллекта в обществе будущего [2]. К. В. Исаева анализирует текущее развитие современной, электронно-цифровой, цивилизации, отмечая очень быстрый переход от времени создания персональной компьютерной техники и развития интернета до периода расцвета генной инженерии и искусственного интеллекта [3, с. 139]. Алгоритмы и особенности использования цифровых технологий в целом, а также автоматизированных систем на основе искусственного интеллекта рассмотрены в трудах О. В. Гавриленко, А. Д. Дурнева, О. А. Габриелян, Н. Г. Осиповой, Е. В. Биричевой [4–8] и др. Стоит отметить, что результаты проведенных исследований указывают на необходимость системного научного изучения вопросов внедрения высоких технологий в социальную жизнь.

Перед более детальным рассмотрением особенностей и возможностей искусственного интеллекта целесообразно обратиться к содержанию данного понятия. Под искусственным интеллектом понимают направление в компьютерных науках, в рамках которого разрабатываются и создаются системы, запрограммированные на выполнение задач, требующих человеческого интеллекта. В упрощенном варианте суть искусственного интеллекта заключается в использовании компьютерной программы, которая на основе полученных и проанализированных данных делает выводы и совершает определенные действия.

Представленные дефиниции показывают, что в ИИ заложено стремление имитировать когнитивные человеческие функции, такие как обучение, анализ ситуаций, решение проблем, выбор вариантов действий, восприятие информации, принятие решений и др. [9, с. 12]. При этом многофункциональность ИИ позволяет значительно расширить круг обозначенных действий: обрабатывать огромные массивы данных, разрабатывать обучающие модели и алгоритмы, распознавать информацию в текстовом, аудио- и видеоформатах, составлять прогнозы и т.п. В сравнении с возможностями искусственного интеллекта на ранних этапах развития, когда наблюдалось фокусирование на узком спектре задач, современные ИИ-системы характеризуются универсальностью и могут выполнять значительно большее количество функций. Этому способствуют заметные изменения в мировых социально-экономических процессах, вызванные стремительным развитием компьютерных технологий. В нашей стране, в частности, ИИ является ключевым ресурсом для реализации многих национальных вопросов, таких как стимулирование экономического роста, обеспечение безопасности и улучшение качества и условий жизни населения [10, с. 152].

В настоящее время уровень развития ИИ дает ему особую привлекательность с точки зрения прикладного использования. Крупные компании разрабатывают собственные экосистемы на основе технологий искусственного интеллекта, а автоматизация процессов, доступная в том числе и за счет ИИ, практикуется во многих сферах деятельности [11, с. 386]. Можно перечислить основные направления и задачи, в которых искусственный интеллект успешно применяется и способен практически полностью заменить человека:

- обработка и анализ огромных массивов информации (Big Data);
- моделирование, планирование и прогнозирование (медицина и финансовая сфера);
- управление сложными системами и алгоритмами (робототехника, логистика, беспилотный транспорт);
- автоматизация стандартных процессов (IT-сфера);
- персонализация (рекомендательные системы в e-commerce и стриминговых сервисах);
- распознавание и анализ данных в различных форматах (текст, изображения, аудио-, видеоролики и т.д.).

Несмотря на такой широкий спектр возможностей искусственного интеллекта, существует ряд аспектов этического характера, касающихся его применения в различных областях. Развитие ИИ сейчас идет настолько стремительными темпами, что люди порой не обращают внимания на то, насколько глубоко данные технологии внедрены в их повседневную жизнь. Личная информация, собираемая посредством звонков, интернет-шоппинга, «умных» гаджетов, размещения различных данных и отметок местоположения в соцсетях и т.п., в дальнейшем может использоваться крупными компаниями для влияния на привычки и образ жизни аудитории, мировоззрение и систему жизненных установок в целом [12, с. 187]. Помимо сбора информации открываются широкие возможности в плане создания различных сообщений, не зря системы искусственного интеллекта получили название «генеративных моделей». При этом имеет место автоматизация процессов разработки убедительных текстов, вводящих в заблуждение, которые могут использоваться с целью манипулятивного воздействия на широкую общественность [13, с. 102]. Упрощает данный процесс и тот факт, что большинство населения имеет лишь отдаленное представление о сути искусственного интеллекта и не может объективно оценить, насколько сильно и каким образом эти технологии оказывают влияние на жизненно важные процессы. Поэтому не стоит забывать о том, что недобросовестная конкуренция, нанесение морального ущерба, подмена социально-культурной идентичности и разрушение традиционных ценностей – это лишь некоторые серьезные негативные последствия использования таких технологий [14, с. 72].

Кроме того, многие исследователи совершенно логично задаются вопросом о том, насколько с морально-нравственной точки зрения допустимо «доверять создание научных и аналитических статей, текстов, музыки, стихов машинному разуму, заменить голос живого собеседника в трубке на горячей линии банка или поликлиники...» [15, с. 13]. Именно поэтому уже на протяжении довольно долгого времени ключевой темой обсуждения теоретиков и практиков в области ИИ является его этическое регулирование. В октябре 2021 г. в России был принят первый «Национальный кодекс этики искусственного интеллекта», основными принципами которого стали уважение независимости и свободы воли человека, оценка рисков взаимодействия с ИИ, информационная безопасность и т.п. [16, с. 687]. Рамки настоящего исследования не предполагают более детального рассмотрения данной проблемы, но стоит подчеркнуть, что даже указанный кодекс (как и другие аналогичные) не является универсальным инструментом, позволяющим закрыть все спорные моменты, касающиеся искусственного интеллекта.

Конкретными технологиями в рамках ИИ, способными моделировать какие-либо действия по аналогии с мозговой активностью человека, являются нейросети. Особенностью нейронных сетей является их способность к самостоятельному обучению на основе заданных запросов, возможность выбирать варианты решений и таким образом совершенствовать свои алгоритмы. По мнению экспертов, четко сформулированный запрос является залогом успешного взаимодействия с нейросетями. GPT-сервисы могут предоставлять различные ответы на одни и те же вопросы пользователей в случае, если делаются разные запросы (промпты), в чем и проявляется специфика диалога с ИИ [17, с. 50].

Грамотно заданная программа нейросетей напрямую влияет на правильность и эффективность их действий. Кроме того, для повышения качества расчетов и принимаемых решений нейросети в течение определенного времени отрабатывают свои навыки, и только затем включаются в те процессы, где они необходимы. При этом, несмотря на такие возможности ИИ, его «компетентность» ограничена самой программой, на основе которой он функционирует.

Тем не менее популярность и востребованность искусственного интеллекта продолжают расти, поскольку он обладает рядом очевидных преимуществ. Так, мощный инструмент, которым оперируют нейросети и с помощью которого они оперативно обрабатывают огромное количество информации, а затем создают оптимальные алгоритмы действий и принятия решений на основе сформулированных задач, становится их неопровержимым и основным достоинством. При этом особенностью работы нейросетей является не «понимание»

текущей проблемы или ситуации, а механическое создание различных комбинаций данных. Именно за счет объема обрабатываемой информации в результате ее своеобразного перемешивания появляются новые изображения и тексты. К числу характерных черт полученных материалов можно отнести высокую степень их персонализации, поскольку все параметры здесь обычно очень четко прописываются. Гибкость нейросетей, позволяющая адаптировать информацию для определенной целевой аудитории, основываясь на детальном анализе ее действий, также является их несомненной сильной стороной. Стоит также отметить способность нейросетей анализировать полученные данные, на основе которых в совокупности с информацией о различных тенденциях общественного развития составляются различные прогнозы [18, с. 2].

Помимо указанных выше привлекательных сторон нейросетей стоит отметить еще несколько:

- рост эффективности различных процессов и, соответственно, снижение затрат за счет увеличения скорости их выполнения;
- появление новых возможностей во многих сферах человеческой деятельности (экономика и финансы, медицина, коммуникации, IT, транспорт и др.), обусловленное совершенствованием и все большей доступностью технологий ИИ;
- повышение точности получаемых результатов, что минимизирует вероятность появления человеческих ошибок.

Как было отмечено ранее, области применения технологий ИИ многообразны. Так, одной из перспективных сфер является медицина, где искусственный интеллект используется для диагностики сложных заболеваний, в медицинских сервисах и т.п. В финансовой и банковской отраслях с помощью данных технологий можно прогнозировать риски возникновения мошеннических операций, анализировать различные юридические документы, а также предлагать клиентам определенные сервисы и осуществлять рассылку персонализированных предложений. В промышленности и производственной сфере приоритетными являются возможности ИИ, связанные с технологической диагностикой и автоматизацией процессов. Искусственный интеллект также активно применяется в беспилотном транспорте, считывает и анализирует информацию с записывающих устройств (камер) и радаров, позволяет разрабатывать оптимальные маршруты движения и перевозок и т.д.

В креативных индустриях уже не первый год используются нейротехнологии, позволяющие не только обрабатывать изображения и видео, но и создавать музыкальные клипы и ролики. Функционал нейросетей можно применять, в частности, для генерации текстов, изображений, интернет-игр, аудио- и видеоформатов, документов и презентаций, рецептов, проектов интерьера и многого другого. Но при этом в данной сфере особенно заметно ограничение возможностей ИИ, который не способен генерировать что-то новое (что является ключевым условием, например, в рекламной деятельности), а только воспроизводит определенный контент на основе уже существующих данных. Исследования показывают, что рекламные материалы, разработанные человеком, имеют больший эффект воздействия на аудиторию (на 23–40 %), чем реклама, созданная при помощи искусственного интеллекта [19, с. 311].

Технологии ИИ также не обошли стороной и медиаиндустрию, позволяя создавать, обрабатывать и редактировать различные типы изображений и текстов: от развлекательных до новостных и академических. Кроме того, доступность данных технологий предоставляет возможность представителям медиасообщества (журналистам, редакторам, копирайтерам и пр.) пользоваться ими практически в неограниченном объеме [20, с. 157]. Но и здесь существуют разногласия во мнениях экспертов: если практики отмечают чаще положительные аспекты применения алгоритмов ИИ, то «теоретики» в большей степени скептически настроены в отношении подобного вмешательства в журналистский творческий процесс [21, с. 18].

Что касается статистики, то очевиден неизменный рост интереса мирового сообщества к технологиям искусственного интеллекта. По данным ежегодного отчета «Ipsos AI

Monitor»¹ об изменении отношения населения различных стран к ИИ (исследование было проведено в 32 странах мира, жители России в нем участия не принимали), прогнозах его дальнейшего развития и приоритетном использовании в определенных сферах от исследовательской компании Ipsos Комкон, можно сделать следующие выводы:

- с точки зрения эмоционального восприятия ИИ вызывает противоположные реакции опрошенных, начиная от состояния восторга при использовании продуктов и услуг с применением ИИ (53 %) до чувства тревожности (50 %). При этом жители азиатских стран настроены более оптимистично относительно присутствия ИИ в повседневной жизни, а население стран Европы и США – более настороженно;

- по поводу существующей проблемы, касающейся дезинформации в интернет-пространстве, более трети опрошенных (37 %) считают, что ИИ ее только усугубит, 30 % высказали противоположное мнение;

- информированность о возможностях искусственного интеллекта и о том, как его использовать в своей работе или повседневной жизни, выше у молодежи (данный показатель оказался на уровне 67 % среди всех опрошенных, из них представители поколений Z и Y составили 72 % и 71 % соответственно), при этом только 58 % респондентов, относящихся к более старшему поколению, отметили свою осведомленность по данному вопросу;

- в отношении ожиданий респондентов по поводу эффективности и необходимости применения технологий ИИ в своей профессиональной деятельности мнения разделились: 37 % респондентов считают, что искусственный интеллект улучшит их работу, 16 % уверены в обратном. Треть опрошенных (36 %) думают, что в ближайшие несколько лет ИИ сможет полностью выполнять их работу, что приведет к ее потере (больше всего данной перспективой обеспокоены люди, имеющие высшее образование).

Если говорить об особенностях отношения населения России к искусственному интеллекту, то интересным представляется сравнение двух исследований ВЦИОМ конца 2024 г. Оба исследования проводились методом телефонного опроса, тип выборки – случайная стратифицированная, объем выборки – 1600 респондентов. Первое из них, датированное 9 октября 2024 г.², подтверждает тот факт, что ключевым фактором для масштабного и результативного использования ИИ является доверие к нему. Россияне довольно осторожно относятся к ИИ, причем уровень их доверия зависит от сфер деятельности, в которых данные технологии применяются, в частности:

- высокий рейтинг (по уровню доверия) выявлен у виртуальных помощников, включающих системы «умный дом» (датчики, камеры, колонки, исполнительные и управляющие устройства), а также фитнес-трекеры, «умные» часы и чат-боты. Эти технологии, являясь элементом повседневной жизни значительной части населения, воспринимаются большинством опрошенных (44 %) как относительно понятные и безопасные. Аналогичные оценки были высказаны по поводу сфер творчества (42 %) и робототехники (40 %), что свидетельствует об их относительной безопасности при использовании искусственного интеллекта;

- средний рейтинг доверия зафиксирован в промышленной сфере (32 %), а также в области здравоохранения и транспортных перевозок (по 28 % соответственно). В еще меньшей степени данный показатель обнаружен применительно к сфере образования (24 %). Такое, более осторожное, восприятие можно объяснить тем, что перечисленные сферы непосредственно связаны с человеческой жизнью и безопасностью. При этом очевидные преимущества ИИ в данных областях, такие как рост эффективности и точности различных процессов, в настоящее время являются предметом широкого обсуждения и, соответственно, могут повысить уровень доверия населения;

- низкий рейтинг доверия получили социальная и экономическая сферы, военное дело (по 19 %), безопасность (18 %), а также государственное управление (13 %). Все принимаемые

¹ Ipsos AI Monitor 2024 // Ipsos Комкон : сайт. URL: <https://www.ipsos-comcon.ru/ru-ru/ipsos-ai-monitor-2024?ysclid=mc6n2mte5w243896960> (дата обращения: 08.06.2025).

² Пределы доверия: естественный интеллект – об искусственном // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) : сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/predely-doverija-estestvennyi-intellekt-ob-iskusstvennom> (дата обращения: 12.06.2025).

решения в данных областях так или иначе влияют на жизнедеятельность людей, поэтому заметно осторожное отношение опрошенных относительно перспектив и возможных последствий использования здесь искусственного интеллекта.

Таким образом, низкий уровень доверия опрошенных наблюдается в сферах деятельности, далеких от повседневной жизни рядовых граждан, а также в областях, характеризующихся высокой социальной ответственностью. Это служит своеобразным сигналом о целесообразности разработки и внедрения этических стандартов и четко определенных способов контроля за применением технологий ИИ в данных сферах.

Если говорить о распределении ответов респондентов в зависимости от возраста, то вполне предсказуемым результатом оказалась тенденция повышения доверия к искусственному интеллекту у более молодого поколения.

С точки зрения того, какое именно влияние в плане направленности оказывает искусственный интеллект на развитие некоторых сфер, опрошенные также не пришли к единому мнению. Так, в области правозащиты и правопорядка результаты голосов распределились больше в пользу положительного влияния (37 %), чем отрицательного (22 %). Такая же ситуация наблюдается и в сфере банковского обслуживания, хотя здесь виден меньший разрыв между ответами (33 % респондентов отмечают положительное влияние ИИ, а 29 % – отрицательное). При этом более скептические ответы были получены в отношении образовательной сферы: о возможности негативного влияния ИИ на качество образовательного процесса высказались 39 % участников исследования, тогда как 28 % считают, что внедрение и развитие данных технологий отразится на качестве образования положительным образом. Скорее всего, основной причиной таких ответов выступает обеспокоенность респондентов уменьшением доли непосредственного межличностного взаимодействия между преподавателями и обучающимися и, соответственно, вероятностью затруднения реализации персонализированного подхода к обучению. Ключевая роль образования в процессах социализации молодого поколения не требует доказательств, поэтому логично, что внедрение любых инновационных подходов и технологий (в том числе ИИ), влияющих на процессы обучения, воспринимается с осторожностью (рис. 1).

Рис. 1. Влияние искусственного интеллекта на развитие некоторых сфер деятельности, %

По мнению приблизительно пятой части респондентов (18–25 %), искусственный интеллект совершенно не оказывает какого-либо воздействия на указанные сферы. При этом в процентном отношении абсолютно равное количество ответов (по 8 %) было получено от опрошенных, которые во всех трех сферах указали только положительные либо только отрицательные последствия от использования ИИ-технологий.

Результаты данного исследования показали также определенные корреляции между некоторыми социально-демографическими характеристиками и уровнем доверия к искусственному интеллекту. Так, в значительно большей степени доверяют технологиям ИИ в различных сферах представители поколения зумеров и миллениалов (более 95 %). Здесь, в частности, интересна ситуация с отношением зумеров к применению искусственного интеллекта в сфере образования: большинство из них (62 %), в настоящее время непосредственно находясь в образовательном процессе, считают, что ИИ однозначно способствует повышению его качества.

Видна закономерность и в отношении опрошенных к ИИ в зависимости от уровня их образования и активности использования интернет-ресурсов. Респонденты, имеющие высшее образование, высказали свою позицию относительно искусственного интеллекта четко и в более положительном ключе (особенно в контексте его применения в сферах промышленности, робототехники и творчества, а также в домашних устройствах), чем обладатели среднего и неполного среднего образования. Любители проводить время в интернет-пространстве также не против активного внедрения технологий ИИ в указанные сферы (по сравнению, например, с теми, кто предпочитает традиционные СМИ).

Если говорить о половой принадлежности респондентов при распределении ответов на основной вопрос о доверии искусственному интеллекту, то женщины относятся к его использованию более осторожно, в то время как мужчины, напротив, считают, что внедрение ИИ в сферу экономики, образования, транспорта, правопорядка, а также в банковское и военное дело принесет в данные области полезные новшества (рис. 2). С большой вероятностью это связано с тем, что мужчины в принципе чаще сталкиваются с различными технологиями в своей профессиональной деятельности и повседневной жизни, поэтому и относятся лояльнее к подобным нововведениям.

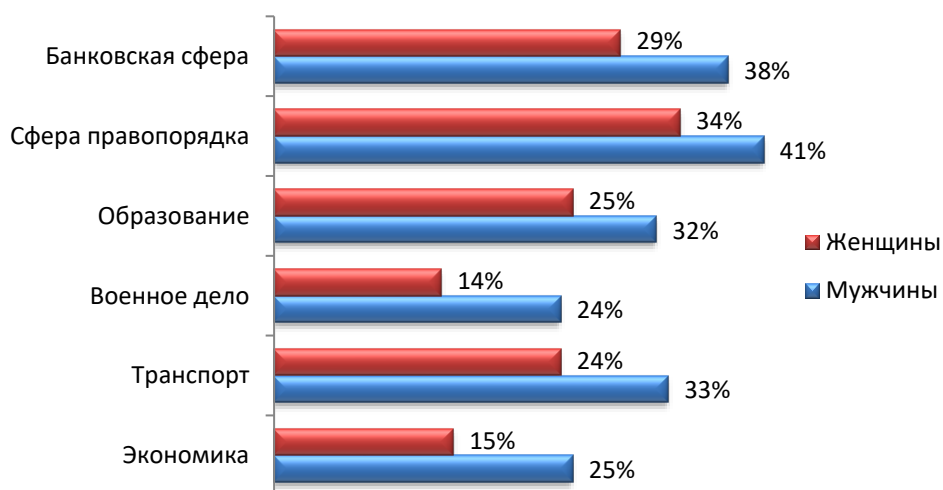

Рис. 2. Польза от внедрения технологий искусственного интеллекта, %

Второе исследование ВЦИОМ, проведенное в ноябре – декабре 2024 г.¹, представляет собой сравнительный анализ информации, полученной в ходе текущего опроса, с данными

¹ Доверие к ИИ // ВЦИОМ : сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-k-ii> (дата обращения: 14.06.2025).

исследований 2021–2022 гг. Отмечается, что «технологии ИИ» как понятие становятся вполне обыденным элементом современной жизни россиян, это, в свою очередь, проявляется в повышении уровня знания о них с 36 % в 2022 г. до 50 % в 2024 г. Практически все опрошенные (94 %) слышали об искусственном интеллекте, и этот показатель также превышает (на 7 %) предыдущий результат 2022 г. Все еще не очень четкое представление о технологиях ИИ имеют 44 % респондентов, при этом в 2022 г. количество подобных ответов составило 51 %, что свидетельствует о положительной динамике роста глубины знаний по данной теме (рис. 3). Такая осведомленность напрямую связана с возрастом опрошенных: чем моложе участники исследования, тем больше они разбираются в этом вопросе и могут объяснить, что это такое (в возрастной группе от 18 до 24 лет количество «знающих» составило 74 %, тогда как в группе от 35 до 44 лет – 57 %).

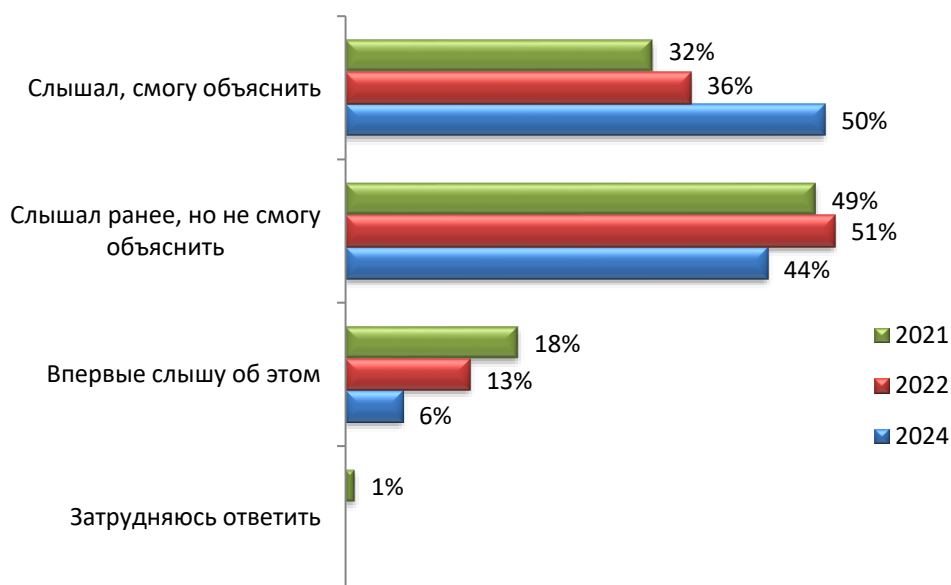

Рис. 3. Информированность респондентов о технологиях ИИ, %

Помимо определения уровня информированности об ИИ, в данном исследовании (как и в октябре 2024 г.) были заданы вопросы о доверии этим технологиям. Выяснилось, что показатели 2024 г., когда доверие продемонстрировали 52 %, лишь незначительно отличаются от результатов 2022 г., где на тот же вопрос положительно ответили 55 % опрошенных. Это же касается и основных доводов в пользу либо против использования ИИ в профессиональной и повседневной жизни людей. Главными причинами, по которым респонденты склонны доверять технологиям искусственного интеллекта, являются следующие: ИИ может вместо человека выполнять работы, опасные для жизни; ИИ может улучшить и упростить жизнь; более объективный подход к оценке различных процессов; более высокая скорость и качество выполнения работ; меньшее количество ошибок, связанных с «человеческим фактором». Максимально оптимистичными в своих оценках здесь также оказались представители молодого поколения (доверие технологиям ИИ отмечено у 79 % молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет).

Основными аргументами, на которых базируется недоверие опрошенных к ИИ, стали вероятность сбоев в его работе, выхода его из-под контроля человека, а также возможность его использования в корыстных целях. Кроме того, в качестве причин такого отношения были отмечены риск утечки собираемой ИИ информации и перспектива снижения умственных и интеллектуальных способностей населения в связи с тем, что большинство процессов будут автоматизированы и окажутся под контролем искусственного интеллекта.

С точки зрения опрошенных, основными направлениями, где может применяться искусственный интеллект, являются робототехника (73 %), системы видеонаблюдения (81 %),

а также программы для обработки изображений (70 %). Сравнительный анализ мнений россиян по поводу использования ИИ в различных сферах показал, что по-прежнему положительным является отношение к внедрению данных технологий в науку, промышленность, энергетику, транспорт, сферу строительства и торговли, индустрию досуга и развлечений. При этом наличие ИИ в государственном управлении, экономике, безопасности и здравоохранении вызывает обеспокоенность респондентов.

Технологии ИИ должны получить свое развитие, но при грамотной государственной поддержке. Особенно это касается помощи в организации и проведении научных исследований (50 %), как прикладных, так и фундаментальных; подготовки законодательно-правовой базы, затрагивающей сферу искусственного интеллекта (43 %); финансирования деятельности компаний-разработчиков в области ИИ (43 %); финансовой поддержки новых программ профессионального образования (42 %), а также программ переподготовки сотрудников (41 %).

Растущая популярность ИИ является причиной повышенного интереса к данным технологиям. Более половины респондентов (55 % в 2024 г., 52 % в 2022 г. и 50 % в 2021 г.) озвучили желание получать информацию в этой области, причем по разным причинам: 33 % опрошенных хотят расширить свой кругозор, 14 % необходимы данные знания для приобретения определенной квалификации, а 8 % собираются совершенствовать свои навыки в текущей сфере деятельности.

Помимо результатов опросов ВЦИОМ, целесообразно обратиться к выводам по некоторым другим исследованиям, также посвященным изучению определенных аспектов ИИ. В частности, в 2023 г. Центром цифровых культур и медиаграмотности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) было проведено исследование, одним из блоков которого стало изучение того, насколько эмоционально люди относятся к ИИ-устройствам. В итоге выяснилось, что при взаимодействии с «умными» устройствами более 60 % респондентов не испытывают каких-либо эмоций. Четверть опрошенных смогли охарактеризовать свои эмоциональные состояния, причем их спектр варьировался от сугубо положительных (восхищение, восторг, радость, любопытство, интерес, удивление, удовольствие, расслабление, удовлетворенность и т.п.) до определенно отрицательных (раздражение, страх, злость, грусть и др.) [22, с. 192]. Участники данного исследования высказались и по поводу возможной ситуации общения с ИИ, где предполагается обсуждение личных, «деликатных» вопросов и проблем. Большинство респондентов (65 %) отмечают кардинальные отличия между взаимодействиями типа «человек – человек» и «человек – машина (ИИ)». Более 60 % никогда не беседовали о своих личных проблемах с искусственным интеллектом и не собираются это делать. При этом 8 % опрошенных, наоборот, обсуждали сложные жизненные ситуации с ИИ и удовлетворены результатом.

В рамках указанного исследования НИУ ВШЭ был также рассмотрен ряд вопросов, касающихся вероятности эмпатии, направленной в обратную сторону: от ИИ к человеку. Ожидания респондентов по поводу возможной эмоциональной реакции от нейросетей, включенности ИИ в обсуждаемые с ним проблемы и т.п. оказались невысокими. Более 40 % охарактеризовали искусственный интеллект как технологию, в которой априори отсутствуют эмоции и эмпатия; 30–34 % оценили уровень эмпатичности ИИ как средний; и только около 2–3 % опрошенных указали, что ИИ при взаимодействии демонстрирует очень высокий уровень эмоциональности и эмпатии.

Таким образом, искусственный интеллект является мощной технологией, способной обеспечить стабильное развитие государства в современных динамичных условиях. Тем не менее успешное внедрение ИИ в общественные процессы требует внимательного подхода. Учитывая тот факт, что искусственный интеллект невероятно быстро самообучается, многие специалисты в данной области уже заявляют о необходимости притормозить данный процесс. Кроме того, необходимо контролировать соблюдение этических аспектов, проработать нормативную базу, регулировать использование персональных данных и т.д. Особое внимание при этом должно быть уделено обучению и повышению квалификации специалистов, способных эффективно применять технологии ИИ и раскрывать их потенциал в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Цвык В. А., Цвык И. В., Цвык Г. И. Искусственный интеллект в современном обществе: шаги, вызовы, стратегии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2024. Т. 28, № 2. С. 589–600. doi: [10.22363/2313-2302-2024-28-2-589-600](https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-2-589-600) EDN: [UBJZTG](#)
2. Даллакян К. А. Техносоциальное неравенство в цифровую эпоху // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 82–96. doi: [10.24290/1029-3736-2020-26-1-82-96](https://doi.org/10.24290/1029-3736-2020-26-1-82-96) EDN: [QVJRAT](#)
3. Исаева К. В. Периодизация технологического развития общества. Электронно-цифровая цивилизация // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. 2022. Т. 28, № 4. С. 139–157. doi: [10.24290/1029-3736-2022-28-4-139-157](https://doi.org/10.24290/1029-3736-2022-28-4-139-157) EDN: [XPMNRD](#)
4. Гавриленко О. В. Социальные технологии в эпоху «надзорного капитализма»: цифровизация и власть алгоритмов // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. 2023. Т. 29, № 3. С. 145–165. doi: [10.24290/1029-3736-2023-29-3-145-165](https://doi.org/10.24290/1029-3736-2023-29-3-145-165) EDN: [NTKTHT](#)
5. Дурнев А. Д. Событие в цифровую эпоху: статус действующего лица // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2024. № 3. С. 328–339. doi: [10.17072/2078-7898/2024-3-328-339](https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-3-328-339) EDN: [PRSHFO](#)
6. Габриелян О. А. К вопросу о принципиальной (не)возможности сильного искусственного интеллекта // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2024. № 3. С. 351–361. doi: [10.17072/2078-7898/2024-3-351-361](https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-3-351-361) EDN: [QBKURX](#)
7. Осипова Н. Г. Цифровизация социальной реальности: ключевые дискуссии // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. 2022. Т. 28, № 3. С. 7–27. doi: [10.24290/1029-3736-2022-28-3-9-42](https://doi.org/10.24290/1029-3736-2022-28-3-9-42) EDN: [NSYWXR](#)
8. Биричева Е. В. Искусственные интеллектуальные системы и проблема опыта // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2024. № 3. С. 317–327. doi: [10.17072/2078-7898/2024-3-317-327](https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-3-317-327) EDN: [OHSVIP](#)
9. Алгалиева Г. С., Шалкарбек А. Искусственный интеллект как фактор трансформации в PR, маркетинге и медиапространстве // Российская школа связей с общественностью. 2024. № 33. С. 10–27. doi: [10.24412/2949-2513-2023-33-10-27](https://doi.org/10.24412/2949-2513-2023-33-10-27) EDN: [FBQXGG](#)
10. Шафир Т. В. Искусственный интеллект как инструмент трансформации социальных процессов в России // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 151–157. EDN: [CFWXYN](#)
11. Жуков Д. А., Коляда Д. А., Вонарх Ю. С. Искусственный интеллект и большие данные, проблематика // Вестник науки. 2025. № 4. С. 384–393. EDN: [YXWJWC](#)
12. Неренц Д. В. Специфика применения искусственного интеллекта в современном медиапространстве // Litera. 2024. № 8. С. 186–198. doi: [10.25136/2409-8698.2024.8.44025](https://doi.org/10.25136/2409-8698.2024.8.44025) EDN: [UUYSOS](#)
13. Вячистов В. М., Шафажинская Н. Е. Влияние информационно-коммуникационных технологий и искусственного интеллекта на когнитивные функции // Вестник Московского государственного университета технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет). Серия прикладных научных дисциплин. 2024. № 1. С. 96–108. EDN: [AAFRPR](#)
14. Былевский П. Г. Философско-культурологический анализ доверия к технологиям «искусственного интеллекта» // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 68. С. 65–77. doi: [10.31773/2078-1768-2024-68-65-77](https://doi.org/10.31773/2078-1768-2024-68-65-77) EDN: [EFACYO](#)
15. Молчанова Г. Г. Искусственный интеллект как вызов и как проблема (аналитический обзор) // Вестник Московского университета. Серия 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 2. С. 9–17. doi: [10.55959/MSU-2074-1588-19-27-2-1](https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-27-2-1) EDN: [FJVNMF](#)
16. Лукина М. М., Замков А. В., Крашенинникова М. А., Кульчицкая Д. Ю. Искусственный интеллект в российских медиа и журналистике: к дискуссии об этической кодификации // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. № 4. С. 680–694. doi: [10.17150/2308-6203.2022.11\(4\).680-694](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11(4).680-694) EDN: [WMNHIF](#)
17. Глазова Л. И., Лузгина А. Д., Пугачевский А., Кочетова А. Н. Искусственный интеллект как эффективный инструмент коммуникаций // Российская школа связей с общественностью. 2024. № 33. С. 48–65. doi: [10.24412/2949-2513-2023-33-48-65](https://doi.org/10.24412/2949-2513-2023-33-48-65) EDN: [JURXUO](#)
18. Анненкова А. В. Искусственный интеллект и нейронные сети в рекламной индустрии: новый тренд на автоматизацию и симбиотическое сосуществование человека и технических инноваций // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 10 (148). С. 1–8. doi: [10.60797/IRJ.2024.148.49](https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.148.49) EDN: [ZGYCRL](#)

19. Мызрова К. А., Рожкова Е. В., Туманов Э. В., Владиславская В. А. Особенности применения искусственного интеллекта в креативных индустриях // Креативная экономика. 2025. Т. 19. № 2. С. 303–320. doi: [10.18334/ce.19.2.122571](https://doi.org/10.18334/ce.19.2.122571) EDN: [ESMPRH](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.18334/ce.19.2.122571)

20. Рубцова Н. В. Нейросети в медиа: возможности, проблемы, перспективы для будущих медиаспециалистов // Вопросы теории и практики журналистики. 2024. Т. 13, № 1. С. 156–171. doi: [10.17150/2308-6203.2024.13\(1\).156-171](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2024.13(1).156-171) EDN: [XGCNOY](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.17150/2308-6203.2024.13(1).156-171)

21. Давыдов С. Г., Замков А. В., Крашенинникова М. А., Лукина М. М. Использование технологий искусственного интеллекта в российских медиа и журналистике // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. 2023. № 5. С. 3–21. doi: [10.30547/vestnik.journ.5.2023.321](https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.5.2023.321) EDN: [ZZJRRX](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.30547/vestnik.journ.5.2023.321)

22. Шомова С. А. Ты, Я и «Алиса»: как мы уживаемся с искусственным интеллектом // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. 2024. № 3. С. 186–207. doi: [10.30547/vestnik.journ.3.2024.186207](https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.3.2024.186207) EDN: [XGXXLO](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.30547/vestnik.journ.3.2024.186207)

References

1. Tsvyk V.A., Tsvyk I.V., Tsvyk G.I. Artificial intelligence in modern society: steps, challenges, and strategies. *Vestnik RUDN. Seriya: Filosofiya = RUDN University Bulletin. Series: Philosophy*. 2024;28(2):589–600. (In Russ.). doi: [10.22363/2313-2302-2024-28-2-589-600](https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-2-589-600)

2. Dallakyan K.A. Technosocial inequality in the digital age. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18, Sotsiologiya i politologiya = Bulletin of Moscow University. Series 18, Sociology and Political Science*. 2020;26(1):82–96. (In Russ.). doi: [10.24290/1029-3736-2020-26-1-82-96](https://doi.org/10.24290/1029-3736-2020-26-1-82-96)

3. Isaeva K.V. Periodization of Technological Development of Society. Electronic and Digital Civilization. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18, Sotsiologiya i politologiya = Bulletin of Moscow University. Series 18, Sociology and Political Science*. 2022;28(4):139–157. (In Russ.). doi: [10.24290/1029-3736-2022-28-4-139-157](https://doi.org/10.24290/1029-3736-2022-28-4-139-157)

4. Gavrilenko O.V. Social technologies in the era of «surveillance capitalism»: digitalization and the power of algorithms. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18, Sotsiologiya i politologiya = Bulletin of Moscow University. Series 18, Sociology and Political Science*. 2023;29(3):145–165. (In Russ.). doi: [10.24290/1029-3736-2023-29-3-145-165](https://doi.org/10.24290/1029-3736-2023-29-3-145-165)

5. Durnev A.D. Event in the digital age: status of an actor. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya = Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*. 2024;(3):328–339. (In Russ.). doi: [10.17072/2078-7898/2024-3-328-339](https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-3-328-339)

6. Gabrielyan O.A. On the fundamental (im)possibility of strong artificial intelligence. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya = Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*. 2024;(3):351–361. (In Russ.). doi: [10.17072/2078-7898/2024-3-351-361](https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-3-351-361)

7. Osipova N.G. Digitalization of social reality: key discussions. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18, Sotsiologiya i politologiya = Bulletin of Moscow University. Series 18, Sociology and Political Science*. 2022;(3):7–27. (In Russ.). doi: [10.24290/1029-3736-2022-28-3-9-42](https://doi.org/10.24290/1029-3736-2022-28-3-9-42)

8. Biricheva E.V. Artificial intelligence systems and the problem of experience. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya = Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*. 2024;(3):317–327. (In Russ.). doi: [10.17072/2078-7898/2024-3-317-327](https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-3-317-327)

9. Algalieva G.S., Shalkarbek A. Artificial intelligence as a transformation factor in PR, marketing, and the media space. *Rossiiskaia shkola svyazei s obshchestvennost'iu = Russian school of public relations*. 2024;(33):10–27. (In Russ.). doi: [10.24412/2949-2513-2023-33-10-27](https://doi.org/10.24412/2949-2513-2023-33-10-27)

10. Shafir T.V. Artificial Intelligence as a Tool for Transforming Social Processes in Russia. *Vestnik Priamorskogo sotsial'nogo instituta = Bulletin of the Priamorsky Social Institute*. 2025;(1):151–157. (In Russ.).

11. Zhukov D.A., Kolyada D.A., Vонapkh Yu.S. Artificial intelligence and big data: issues. *Vestnik nauki = Bulletin of Science*. 2025;(4):384–393. (In Russ.).

12. Nerenz D.V. The specifics of using artificial intelligence in the modern media space. *Litera = Litera*. 2024;(8):186–198. (In Russ.). doi: [10.25136/2409-8698.2024.8.44025](https://doi.org/10.25136/2409-8698.2024.8.44025)

13. Vyachistov V.M., Shafazhinskaya N.E. The impact of information and communication technologies and artificial intelligence on cognitive functions. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i upravleniya imeni K.G. Razumovskogo (Pervyy kazachiy universitet). Seriya prikladnykh nauchnykh distsiplin = Bulletin of the Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (First Cossack University). A series of applied scientific disciplines*. 2024;(1):96–108. (In Russ.).

14. Bylevsky, P.G. Philosophical and cultural analysis of trust in artificial intelligence technologies. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*. 2024;(68):65–77. (In Russ.). doi: [10.31773/2078-1768-2024-68-65-77](https://doi.org/10.31773/2078-1768-2024-68-65-77)
15. Molchanova G.G. Artificial intelligence as a challenge and a problem (analytical review). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19, Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia. = Bulletin of Moscow University. Series 19, Linguistics and Intercultural Communication*. 2024;(2):9–17. (In Russ.). doi: [10.55959/MSU-2074-1588-19-27-2-1](https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-27-2-1)
16. Lukina M.M., Zamkov A.V., Krasheninnikova M.A., and Kulchitskaya D.Yu. Artificial intelligence in russian media and journalism: a discussion on ethical codification. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Questions of the theory and practice of journalism*. 2022;(4):680–694. (In Russ.). doi: [10.17150/2308-6203.2022.11\(4\).680-694](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11(4).680-694)
17. Glazova L.I., Luzgina A.D., Pugachevsky A., Kochetova A.N. Artificial intelligence as an effective communication tool. *Rossiiskaia shkola svyazei s obshchestvennost'iu = Russian school of public relations*. 2024;(33):48–65. (In Russ.). doi: [10.24412/2949-2513-2023-33-48-65](https://doi.org/10.24412/2949-2513-2023-33-48-65)
18. Annenkov A.V. Artificial intelligence and neural networks in the advertising industry: a new trend in automation and symbiotic coexistence of humans and technical innovations. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Scientific Research Journal*. 2024;(10):1–8. (In Russ.). doi: [10.60797/IRJ.2024.148.49](https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.148.49)
19. Myzrova K. A., Rozhkova E. V., Tumanov E. V., Vladislavskaya V. A. Features of applying artificial intelligence in creative industries. *Kreativnaia ekonomika = Creative economy*. 2025;19(2):303–320. (In Russ.). doi: [10.18334/ce.19.2.122571](https://doi.org/10.18334/ce.19.2.122571)
20. Rubtsova N.V. Neural networks in media: opportunities, challenges, and prospects for future media specialists. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Questions of the theory and practice of journalism*. 2024;13(1):156–171. (In Russ.). doi: [10.17150/2308-6203.2024.13\(1\).156-171](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2024.13(1).156-171)
21. Davydov S.G., Zamkov A.V., Krasheninnikova M.A., Lukina M.M. The use of artificial intelligence technologies in russian media and journalism. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10, Zhurnalistsika = Bulletin of Moscow University. Series 10, Journalism*. 2023;(5):3–21. (In Russ.). doi: [10.30547/vestnik.journ.5.2023.321](https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.5.2023.321)
22. Shomova S.A. You, Me, and Alice: how we get along with artificial intelligence. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10, Zhurnalistsika = Bulletin of Moscow University. Series 10, Journalism*. 2024;(3):186–207. (In Russ.). doi: [10.30547/vestnik.journ.3.2024.186207](https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.3.2024.186207)

Информация об авторе / Information about the author

А. Ю. Пугерова – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и социальных коммуникаций, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40. ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-4908-5219>

A.Yu. Piterova – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Communications, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026. ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-4908-5219>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests

Поступила в редакцию / Received 16.06.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 07.07.2025

Принята к публикации / Accepted 30.07.2025